

Почему Чен Дин Мао взял Цао Да?

Это из-за Уорхорна?

Это потому что у Цао Да есть дар?

Из-за языка?

Я озадачен тем фактом, что Чен Дингмао, который никогда не брал в ученики десятилетиями, внезапно и необъяснимым образом взял в Цао Да в ученики. Без намека на подготовку, никто не знает, он просто принял.

В этот момент я проглотил свою слюну и пошел вперед, и люди сосредоточили свое внимание на мне. Я сжал кулак, сдерживая нервозность, и громко сказал: "Цзян Чэн, двадцать два года, генерал Цянькунь, хорошо владеет близкими методами и даосскими талисманами".

Сказав это, я с нетерпением ждал великих даосских священников, сидящих здесь, желая увидеть, кто готов принять меня в ученики. Но сразу после спуска со всеми случилось нечто невероятное.

Эти даосские священники, которые раньше счастливо общались, на самом деле заткнулись в это время. Они смотрели на меня глупо, ошеломленные, не сказав ни слова, как будто я не был чемпионом этой Войны Десяти Тысячи Религий, просто... Официант.

Я любезно посмотрел на Чена Дингмао, хотел попросить его продать мне что-нибудь, но Чен Дингмао в это время даже тихо потягивал чай, не сказав ни слова.

Что происходит?

Почему эти люди вдруг перестали со мной разговаривать?

В тот самый момент, в том углу, несколько человек внезапно встали. На переднем плане была холодноглядящая женщина, которая помахала мне и мягко сказала: "Иди сюда".

Эти люди... кто они?

Я стоял там немного боясь подойти, но Чен Дингмао кивнул мне в это время: "Цзян Чэн, эти господа хотят, чтобы ты подошел". Просто иди".

Эти... сэры!?

Я был в трепете, как страшно, наверное, было называть этих господ Чен Дин Мао? Но все эти люди выглядели очень молодыми, почти такими же старыми, как я, так как они могли быть очень сильными и могущественными?

Я скрежещал зубы и бдительно шел навстречу молодым людям. Если бы были проблемы, я бы сделал это сразу, была бы только одна жизнь, которую можно было бы потерять, и я не собирался терять ее здесь.

Когда я вошел, я увидел, что эти люди сидели на диване, двое мужчин и одна женщина. Холодная женщина похлопала по дивану рядом с собой, чтобы я села, я села рядом с ней в страхе и прошептала: "Простите... что случилось? ?"

"Откуда ты?" Женщина спросила.

Я проглотил и прошептал: "Виннебагская сторона".

"В центре города?" Она спросила еще раз.

Я покачал головой и неловко сказал: "Просто иди в сторону Венченга со стороны Руяна, там большая гора, затем поверни с реки и пересечь Дорога с маленькой деревней. Я не могу сказать, как называется наша деревня, но обычно она называется деревней, а бухгалтерская книга просто ставит нас рядом с ней для удобства. города сейчас, но этот город никогда не беспокоил нас".

Эти люди кивнули, а женщина спокойно сказала: "Где же семь жизней и семь смертей, плывущих по течению?"

Чёрт!

Мое сердце чуть не взорвалось, когда она произнесла слова вслух.

Это точно была семья Цзян!

Люди, которые могли заставить Чена Дингмао не осмелиться обидеть, были определенно из тех скрытых семей. И в первый раз он открыл свой рот семи жизням и семи истреблениям, плавающим в Ту Дуэле, кто еще может быть, кроме семьи Цзян!

Я надел озадаченный взгляд и спросил: "Что такое семь жизней и семь смертей, плывущих по течению"?

"Врать твоему дяде!"

Человек, стоявший передо мной, тут же хлопнул рукой о стол и проклял: "Ты просишь меня убить тебя"?

Я был шокирован, в то время как женщина глубоким голосом сказала: "Цзян Тянь, не сердись, у него все еще есть вещи".

Эти люди... должно быть, настраивают меня на путь истинный.

Если бы они знали, что "Плавающая башня-дуэль" с семью жизнями и семью вымираниями была на мне, они бы сделали это сразу же, так почему же они так со мной разговаривают. Очевидно, что они просто не были уверены в себе, поэтому они хотели напрямую обмануть меня, чтобы передать "Семь жизней и семь вымираний", плавающую ту-дуэль.

Но... теперь "Семь жизней семь вымираний", плавающая Ту Дуэль, на самом деле не на мне, я уже одолжил ее.

Я притворился испуганным и сказал: "Что такое семь жизней и семь истреблений, плавающих в тафтинге, у меня их нет".

"Ты не хочешь лгать..." женщина посмотрела мне в глаза мертвой, холодно сказала: "Цзян Чэн, твой талант все еще в порядке, и ты можешь Возьмите чемпионат "Войны Десяти Тысячи Учений". Если ты готов отдать семь жизней и семь истреблений, плавающих под землёй, мы можем взять тебя обратно в качестве побочного ученика, в конце концов, это был твой дед! Сделал ошибку, а не ты".

"Какие проступки совершил мой дедушка..." сказал я, притворяясь растерянным, "Я

действительно растерялся, о чем ты, черт возьми, говоришь... ?"

Эта семья Цзян... очень сильная.

Я уже чемпион Войны Десяти Тысячи Учений, но в результате слова людей просты: будьте добры, передайте "Семь жизней" и "Семь резолюций плавучей башни смерти" и возвращайтесь в качестве побочного ученика.

Сторона! Бранч! Ди! Сынок!

Я лучше буду куриной головой, чем змеиным хвостом!

Женщина увидела, какой я упрямый и чихнула: "Похоже, ты поджаренный".

Я выглядел так, как будто они собираются нанести удар и сказал: "Я правда не знаю! Если я узнаю о местонахождении "Плавучей Ту Дуэли", я улечу и умру ужасной смертью! ."

Когда я закончил ругаться, ничего не случилось. Точно, я действительно не знал, где находится "Семь жизней и семь вымираний", плавающая Ту Дуэль. Когда я позаимствовал у мира "Плавучую башенную дуэль из семи жизней и семи истреблений", он только сказал, что отвозит её большому человеку, но не сказал мне, кому он её отдаёт.

Это лазейка в Небесной Клятве.

Видя, как я клянусь, несколько человек из семьи Цзян нахмурились. Цзян Тянь сказал глубоким голосом: "Странно, Мерфи правда не знает?"

"Может быть, есть какой-то способ избежать небесной клятвы, может быть, он буддист". Другой человек сказал.

Женщина покачала головой: "Если он буддийский ученик, то какой смысл держать семь жизней и семь вымираний "плавающим определением"? Это то, что только священники могут понять, а не буддизм. Странно, может быть, информация сверху неверна".

"Может быть, он поймал лазейку в Небесной Клятве," Цзян Тянь сказал.

Я думал, что эти люди должны дурачиться, но кто знал, что они такие осторожные. Это также позволяет мне увидеть важность "Семь жизней" и "Семь вымираний", плавающих "Дуэль убийств", в противном случае, за что бы эти люди держались за меня.

"Уведите его..." женщина чихнула: "Сколько бы лжи у него ни было, сначала приведите его обратно". Когда придет время, если будут проблемы, пусть он их получит".

Человек сказал глубоким голосом: "Но он член даосской правовой секты".

"Что такое секта Даофа..." сказал Цзян Тянь с огромной улыбкой: "Пусть секта Даофа просто заблудится, давайте сначала возьмем человека! Некоторое время. Помню, даосская юридическая секта тусовалась с Ченом Дин Мао, да? Когда придет время поздороваться, Чен Дингмао не посмеет ничего сказать".

Я проглотил свою слюну, Цао Да сказал, что против меня будет большой человек, но этот человек слишком большой.

Кто бы мог подумать, что бесспорная семья Цзян возьмет на себя инициативу и придет ко

мне!

"Цзян Чэн, потому что это важно, ты пойдешь с нами на некоторое время..." - мягко сказала женщина, - "прежде чем ты убедишься, что обманываешь нас. Мы не собираемся плохо с тобой обращаться раньше".

Я прошептал: "Как долго?"

Она подумала об этом, а потом сказала: "Это не займет много времени, возможно, максимум два или три месяца".

Я равномерно покачал головой: "Нет, мне нужно остаться с собственной семьей, им все еще нужна моя защита".

"О? Кто-то имеет дело с твоей семьей, не так ли?" Женщина спросила.

Я дала мягкое хммм, а потом беспокойным голосом сказала: "У моей девушки... есть некоторые проблемы с восточной семьей, и если меня там нет, я просто боюсь, что Восточная семья нашла их, и я опоздал, чтобы спасти их, и я не хотел, чтобы это случилось".

"О, понятно."

Женщина повернулась к Цзян Тянь и спросила: "Что такое восточная семья?".

"Где, блядь, я это уже слышал." Цзян Тянь сказал, что в плохом настроении.

Другой человек подумал об этом, а потом сказал: "Немного, я думаю, это один из семьдесят двух южных домов, второстепенный персонаж в второстепенной роли".

"Хм..." женщина ответила, затем взяла мобильный телефон, чтобы позвонить, и когда он был подключен там, она сказала спокойно: "Мы на Верните Цзян Чэна, на юге есть еще одна семья под названием Донгфан, похоже, что они сделают шаг к девушке Цзян Чэна, что нам делать? Ладно, ладно, я понял."

Она опустила телефон, а потом, как бы говоря о небольшом деле, очень спокойно сказала мне: "Сегодня вечером восточная семья будет уничтожена, без проблем! Правда? Иди, если все в порядке."

Я смотрел на женщину широкими глазами, недоверчиво.

Один телефонный звонок... чтобы уничтожить восточную семью!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/934196>